

Все они, и между ними, Израиль, сидѣли по разнымъ чуланамъ, но сходились вмѣстѣ въ общій корридоръ на обѣдъ и ужинъ. Тогда то нерѣдко каждый заявлялъ о себѣ, кто онъ такой; одинъ говорилъ: «я саваоѣ»; другой: я христосъ; третій: вы діавола—искусители, а я пророкъ елисей и т. д. Споры иногда кончались бросаніемъ другъ въ друга кусками хлѣба и могли бы кончаться болѣе рѣзкими выходками, но часовые мѣшали. Въ такомъ обществѣ Израиль скоро стушеввался, хотя и помнилъ про себя о своемъ призваніи.

Предъ смертью года за два, Израиль принесъ раскаяніе въ своихъ заблужденіяхъ, былъ освобожденъ изъ заключенія въ острогъ, жилъ между братіей, много трудился, занимаясь стѣнною живописью въ монастырскихъ храмахъ и настоятельскихъ покояхъ, усердно посѣщалъ богослуженіе, говѣлъ и приобщался святыхъ Таинъ и умеръ въ 1862 г. отъ старческаго и аскетическаго извуренія колѣннопреклоненно, стоя на молитвѣ предъ образомъ Спасителя.

Обо всемъ, что здѣсь изложено, Израиль не разъ рассказывалъ мнѣ лично, когда былъ на свободѣ и заходилъ ко мнѣ на чашку чаю.

И во время своихъ дѣйствій въ Россіи и Сибири и во время заключенія, Израиль не разъ принимался излагать «истинное ученіе вѣры», написалъ цѣлые томы въ стихахъ и прозѣ, но какъ человекъ, не получившій ни богословскаго, ни свѣтскаго, хотя бы элементарнаго образованія, ничего дѣльнаго и осмысленнаго написать не могъ. Весь смыслъ его заблужденій заключался въ мистицизмъ, приведемъ его къ самообольщенію.

И. Сырцовъ.

Новое средство для защиты и распространенія раскола.

Въ послѣднее время въ Тобольской епархіи среди, такъ называемыхъ, старообрядцевъ стало распространяться довольно много разныхъ книжекъ и тетрадокъ, составленныхъ старообрядческими же наставниками. Это не тѣ списки старинныхъ раскольническихъ сочиненій въ родѣ «Соловецкой челобитной» или «Поморскихъ отвѣтовъ», которые издавна обращаются среди раскольниковъ. Это и не тѣ «цвѣтники» или сборники разнообразныхъ выписокъ изъ старопечатныхъ книгъ, которые и ранѣе можно было встрѣтить почти у каждаго раскольническаго грамотѣя. Это—самодѣльные произведенія современныхъ раскольническихъ начетчиковъ.

Большая часть этихъ сочиненій, разумѣется, не сибирскаго происхожденія, а появилась первоначально по ту сторону Урала: въ Москвѣ, въ Нижнемъ-Новгородѣ или даже за границую. Таковы, обстоятельно разобранныя уже въ нашемъ противораскольническомъ журналѣ: «Братскомъ Словѣ»: Истинность Швецова, «Мечъ Духовный» Перетрухина, «Историческія изслѣдованія» Карловича и другіе тому подобныя. Но въ числѣ этихъ сочиненій есть произведенія и чисто мѣстнаго происхожденія. Это — «труды» нашихъ, сибирскихъ, мало кому извѣстныхъ начетчиковъ. Такихъ «трудовъ» въ послѣднее время въ разныхъ округахъ Тобольской епархіи появилось довольно много; такъ у одного наставника юминской волости, тюменскаго округа, ихъ оказалось болѣе пятидесяти. Объ этихъ послѣднихъ сочиненіяхъ мѣстнаго, сибирскаго происхожденія мы и намѣрены сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Прежде всего, чѣмъ объяснить, что подобныя сочиненія начали появляться именно въ послѣднее время? Отчего ранѣе раскольническіе начетки не пускались въ сочинительство, а смиренно занимались перепискою раскольническихъ произведеній, составленныхъ еще во время отдѣленія раскола отъ церкви, или списываніемъ въ одну тетрадку излюбленныхъ мѣстъ старопечатныхъ книгъ?

Появленіе новѣйшихъ сочиненій раскольническихъ грамотѣевъ объясняется, безъ сомнѣнія, тѣмъ броженіемъ, которое происходитъ въ настоящее время въ расколѣ, подѣ вліяніемъ воздѣйствія на него со стороны православной церкви. Какъ извѣстно, въ послѣднее время во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ есть расколъ, а въ томъ числѣ и въ Тобольской епархіи для привлеченія раскольниковъ къ церкви употребляются многочисленныя и вполне цѣлесообразныя мѣры. Впервыхъ, отъ всѣхъ кандидатовъ священства требуется извѣстное знакомство съ расколомъ: съ обстоятельствами его происхожденія, съ сущностію его ученія, съ условіями, благопріятствующими его распространенію или ослабленію и т. п. Далѣе, въ приходы, зараженные расколомъ, преимущественно назначаются пастыри, вполне способные своею жизнію и дѣятельностію заслужить доброе свидѣтельство и отъ виѣшнихъ. Кромѣ того, для публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками выбираются особы противораскольническіе миссіонеры изъ лицъ, обстоятельно знакомыхъ съ источниками раскольническаго ученія. Наконецъ, при церквахъ заводятся противораскольническія бібліотеки, а миссіонерамъ выдаются для распространенія въ народѣ противораскольни-

ческіе брошюры ¹⁾). Всѣ эти мѣропріятія, какъ свидѣтельствуяютъ наблюденія нашего приходскаго духовенства съ одной стороны и болѣе широкія сообщенія нашей печати съ другой, оказываютъ на расколъ очень сильное воздѣйствіе. Подъ вліяніемъ этихъ мѣропріятій въ расколъ зародилось довольно замѣтное движеніе, выражающееся въ слѣдующемъ. Одни изъ раскольниковъ, привлекаемые словами и дѣлами приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ, оставляютъ расколъ и присоединяются къ церкви. Такихъ присоединеній, какъ извѣстно, происходитъ въ послѣднее время не мало какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири. Присоединяются и наставники, убѣждаемые бесѣдами миссіонеровъ и чтеніемъ противораскольническихъ брошюръ; присоединяются и простые, рядовые раскольники, привлекаемые къ церкви жизнью и дѣятельностію ея пастырей. — Другая, не менѣе многочисленная часть раскольниковъ, хотя еще и не присоединилась къ церкви, но уже сомнѣвается въ своихъ прежнихъ вѣрованіяхъ, колеблется, по немногу выбивается изъ-подъ власти заблужденія и ожидаетъ для своего присоединенія къ церкви лишь болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Таково вліяніе мѣропріятій церкви на лучшихъ изъ раскольниковъ, — на людей искреннихъ и дѣятельныхъ, оставшихся въ расколъ лишь по своему невѣднію. Но среди раскольниковъ встрѣчается не мало людей и совсѣмъ иного рода. Тамъ есть люди, привязанные къ расколу лишь вслѣдствіе своихъ корыстолюбивыхъ расчетовъ; таковы всѣ наставники изъ ссыльныхъ, которыхъ такъ много въ Сибири. Далѣе, тамъ есть люди недалекіе, неспособные усвоить ничего новаго, кромѣ раскольническаго обрядовѣрія, перенятаго ими отъ своихъ отцовъ и дѣдовъ. На всѣхъ такихъ людей тѣже самыя мѣропріятія производятъ совсѣмъ иное дѣйствіе. Видя попеченіе церкви о спасеніи раскольниковъ, слыша ея призывающій гласъ, подобные люди не только не приклоняютъ уха своего, но, напротивъ, приходятъ еще въ большее ожесточеніе противъ церкви и всѣми силами стараются противодѣйствовать ея вліянію на раскольниковъ. Мы не будемъ говорить здѣсь о тѣхъ насиліяхъ, житейскихъ проискахъ, клеветахъ на церковь и ея достойнѣйшихъ пастырей, которые употребляются подобными людьми для удержанія колеблющихся изъ раскольниковъ въ ихъ

¹⁾ Не мало имѣютъ значенія статьи противораскольническія, печатаемыя въ Епарх. Вѣдом. Ред.

прежнихъ вѣрованіяхъ и для ослабленія ихъ влеченія къ церкви. Довольно сказать вообще, что для противодѣйствія церкви и для защиты раскола подобными людьми пускаются въ ходъ всѣ средства, какія находятся въ ихъ распоряженіи. Грамотные и наиболѣе «начетные» изъ нихъ, между прочимъ, берутся за перо и пишутъ брошюры на «посрамленіе никоніанцевъ». Плодомъ этихъ писательскихъ трудовъ и являются тѣ сочиненія, по поводу которыхъ мы теперь говоримъ. Итакъ, рассматриваемыя нами сочиненія вызваны къ жизни тѣмъ движеніемъ, которое происходитъ въ настоящее время въ расколѣ, и представляютъ собою одно изъ средствъ, употребляемыхъ современными раскольниками для борьбы съ православіемъ.

Не смотря на такое важное, съ точки зрѣнія, раскола, назначеніе свое, сочиненія эти по содержанію своему не представляютъ однако же ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что извѣстно уже изъ прежнихъ, болѣе или менѣе распространенныхъ раскольническихъ произведеній. Они являются не болѣе, какъ новымъ пересказомъ того же самаго матеріала, какой находимъ еще въ самыхъ старинныхъ раскольническихъ сочиненіяхъ. Въ виду этого было бы совершенно излишнее излагать здѣсь ихъ содержаніе во всѣхъ частностяхъ, или опровергать его во всѣхъ подробностяхъ. Иначе пришлось бы снова повторять то же самое, что неоднократно уже писалось и печаталось въ нашей противораскольнической литературѣ. По нашему мнѣнію, эти сочиненія достаточно разсмотрѣть лишь настолько, насколько это необходимо, чтобы ослабить ихъ значеніе, какъ средства борьбы раскола съ православіемъ, и вмѣстѣ чтобы показать какъ раскольникамъ, такъ и православнымъ ихъ настоящую цѣну.

По содержанію своему всѣ рассматриваемыя сочиненія раздѣляются на два разряда. Одни изъ нихъ содержатъ въ себѣ защиту раскольническихъ мнѣній, другія—прямая нападки раскольниковъ на православную церковь, ея ученіе и іерархію.

Уже выходя изъ одного общаго представленія о расколѣ, не трудно напередъ догадаться, какіе вопросы рассматриваются раскольническими начетчиками въ сочиненіяхъ, посвященныхъ ими защитѣ раскола. Разумѣется, здѣсь съ одной стороны отстаивается положеніе, будто расколъ остался вполнѣ вѣренъ древнему «дониконовскому» благочестію, сохранивъ богослужебныя книги и обряды, употреблявшіеся въ русской церкви при первыхъ пяти ея патріархахъ. Съ другой же стороны здѣсь, конечно, доказывается, что общество раскольниковъ не перестало быть истинною Хри-

ствою церковію, въ которой нѣтъ спасенія, хотя и лишились съ отдѣленіемъ отъ грекороссійской церкви законнаго священства и таинствъ. Разсмотримъ эти положенія, развитіе которыхъ дѣйствительно составляетъ собою содержаніе всѣхъ новѣйшихъ сочиненій, посвященныхъ защитѣ раскола, подобно тому какъ оно же давало содержаніе и всѣмъ прежнимъ сочиненіямъ, написаннымъ съ тою самою цѣлю.

Не трудно видѣть, что изложенныя нами положенія, обнимающія собою все содержаніе раскольническаго вѣроученія, находятся между собою въ самомъ непримѣримомъ противорѣчьи и взаимно вполне исключаютъ другъ друга. Въ самомъ дѣлѣ, если общество раскольниковъ сохранило древнее церковное благочестіе, то какъ же у него нѣтъ законнаго священства, нѣтъ таинствъ, нѣтъ всѣхъ тѣхъ существенныхъ свойствъ и признаковъ, съ которыми церковь основана Самимъ Спасителемъ, съ которыми она существовала во времена Россійскихъ патріарховъ и съ которыми она должна существовать до самаго конца міра? Если же расколъ лишился священства, лишился таинствъ, лишился всѣхъ существенныхъ признаковъ истинной церкви, то о какомъ сохраненіи благочестія имѣетъ онъ право говорить? Развѣ благочестіе заключается въ обрядахъ: въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія или въ формѣ и буквѣ богослужбныхъ книгъ? Развѣ можетъ быть благочестіе, отрицающее священство и таинства? Только невѣжественные раскольническіе грамотѣи могли, по примѣру лицемѣрныхъ фарисеевъ, изобрѣсти такое благочестіе и могутъ гордиться имъ.

Заключая въ себѣ непримиримое противорѣчіе, основныя положенія, развиваемыя въ раскольническихъ сочиненіяхъ съ цѣлю оправданія раскола, вмѣстѣ съ тѣмъ содержатъ въ себѣ и вполне еретическое ученіе. Вмѣстѣ взятыя, эти положенія выражаютъ собою ту мысль, будто возможно спастись однимъ только соблюденіемъ обрядовъ, безъ содѣйствія Божественной благодати, подаваемой вѣрующимъ въ церковныхъ таинствахъ. Но такъ ли учить насъ слово Божіе, а за нимъ и свят. церковь? Совершенно не такъ. Божественное откровеніе (Іоанн. 3, 5; 6, 44; 15, 4; 5; 1 Кор. 3, 5—7; 1 Сол. 1, 5; Евр. 20, 21 и пр.), святоотеческія творенія (Макарія Великаго бесѣды, Исаака Сирина слова, Антонія Великаго письма, Ефрема Сир. слово подвиж., Аввы Дорофея слово о будущ. муч. и др.), соборныя постановленія (Конст. собора пр. 125—127 и правила др. соборовъ) единогласно поучаютъ насъ, что падшій и погрязшій

во грѣхахъ чловѣкъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ спастись безъ содѣйствія Божественной благодати, подаваемой намъ въ церкви чрезъ богоучрежденныя таинства. «Какъ нельзя рыбѣ жить безъ воды, какъ нельзя видѣть безъ свѣта, или говорить безъ языка, или слышать безъ ушей, или ходить безъ ногъ, или работать безъ рукъ; такъ невозможно безъ Господа Іисуса и безъ содѣйствія благодати познать таинъ премудрости и содѣлаться богатымъ въ добродѣтеляхъ христіаниномъ», говоритъ Макарій Великій (Бес. 17). «Безъ Божественной помощи и содѣйствія, говоритъ въ свою очередь Авва Дороей, никто не можетъ ни стяжать добродѣтели, ни совершать какого-либо добра, хотя бы, по побужденію страха, и желалъ того: ибо наша дѣятельность, наше стараніе имѣетъ нужду въ Божественной помощи (Наст. экон. вопр. 3). Подобнымъ же образомъ учатъ и святѣйшіе россійскіе патріархи, вѣрными послѣдователями которыхъ такъ любятъ выставлять себя глаголемые старообрядцы. Въ Великомъ Катихизисѣ, изданномъ при святѣйш. патріархѣ Филаретѣ о необходимости участія каждаго христіанина въ церковныхъ таинствахъ читаемъ: «Сихъ же (седми) таинъ еще кто по чину святыхъ соборныхъ и апостольскихъ церкви не употребляетъ, но пренебрегаетъ я; той безъ нихъ яко безъ извѣстныхъ средствъ оного крайняго блаженства сподобитися не можетъ» (лист. 356 об.) Въ томъ же Великомъ Катихизисѣ о невозможности спасенія безъ принадлежности къ церкви Христовой, имѣющей три чина іерархіи и семь таинъ, пишется: «кромѣ церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе; якоже бо при потопѣ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху истопоша, тако и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тіи въ езеро оное огненное ввержени будутъ» (гл. 25). Такимъ образомъ, св. церковь, на основаніи слова Божія, всегда учила, что для спасенія чловѣку необходимо принадлежать къ истинной Христовой церкви и принимать участіе въ ея таинствахъ. Раскольническіе же самозванные учителя утверждаютъ противное, будто возможно спасеніе безъ принадлежности къ истинной церкви Христовой, безъ участія въ ея таинствахъ, слѣд. безъ содѣйствія Божественной благодати, однимъ только употребленіемъ обрядовъ въ родѣ двуперстія или хожденія пссолонь. Не ясно ли, что они проповѣдуютъ ученіе еретическое? Итакъ, мнѣніе, высказываемое въ раскольническихъ сочиненіяхъ, будто расколъ, сохранивъ богослужебныя книги и обряды, употреблявшіеся въ русской церкви при первыхъ пяти ея патріархахъ, и утративъ священство и таинства, остался

вѣренъ древнему церковному благочестію, оказывается мнѣніемъ противорѣчивымъ и вмѣстѣ несогласнымъ съ ученіемъ церкви, а слѣд., мнѣніемъ еретическимъ.

Насколько несостоятельны и нелѣпы положенія, которыя рѣшаются защищать въ своихъ сочиненіяхъ раскольническіе грамотѣи, настолько же несостоятельна и невѣжественна и самая защита ими этихъ положеній. Отстаивая положеніе, что расколъ остался вѣренъ древнему церковному благочестію, раскольническіе писатели обычно ограничиваются лишь однимъ такого рода заявленіемъ. «Старообрядцы, — говорятъ они, — сохранили патриаршія книги, никоніанцы исправили эти книги; слѣд. старообрядцы остались вѣрны древнему благочестію, а никоніанцы измѣнили ему». Выказавъ такое положеніе, раскольническіе писатели не считаютъ нужнымъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе его или чѣмъ-либо подтверждать его, а прямо уже переходятъ къ частнымъ выводамъ изъ него. «Въ патриаршихъ книгахъ, — говорятъ они, — заповѣдано молиться двуперстно; старообрядцы такъ и молятся, а никоніанцы употребляютъ троеперстіе; слѣд., старообрядцы соблюдаютъ древнее благочестіе, а никоніанцы нѣтъ». «Въ патриаршихъ книгахъ, — продолжаютъ они, — заповѣдано при богослуженіи ходить посолонь, нѣтъ аллилуія дважды, читать «во вѣки вѣкомъ», а не «во вѣки вѣковъ»; старообрядцы все это исполняютъ, а никоніанцы нѣтъ; слѣд., старообрядцы остались вѣрны древнему церковному благочестію, а никоніанцы измѣнили ему». Въ подобномъ же родѣ строится и вся дальнѣйшая защита раскола. Ясно, что она не идетъ далѣе невѣжественной ссылки на патриаршія книги. Что такое благочестіе, можетъ ли оно заключаться въ одномъ только соблюденіи обрядовъ безъ участія въ церковныхъ таинствахъ или въ одномъ только чтеніи богослужебныхъ книгъ безъ принадлежности къ истинной церкви Христовой, можетъ ли, наконецъ, благочестіе быть нарушено исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, — всѣ эти вопросы ни мало не занимаютъ раскольническихъ начѣтчиковъ, когда они берутся доказывать, что расколъ, удержавъ у себя старопечатныя книги, остался вѣренъ древнему церковному благочестію. Точно также въ этомъ случаѣ не обращаютъ на себя ихъ вниманіе и другіе не менѣе существенные вопросы, какъ то: признавала ли когда-нибудь св. церковь богослужебныя книги и обряды чѣмъ-то неизмѣннымъ, разъ навсегда даннымъ? Не измѣнялись ли съ теченіемъ вѣковъ эти книги и обряды? Не были ли они различными въ разныя времена и въ разныхъ частяхъ одной

и той же вселенской церкви? Не признавали ли, наконецъ, возможнымъ и нужнымъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и обрядовъ сами святѣйшіе російскіе патріархи? Вообще раскольническихъ писателей не волнуютъ ни какіе вопросы по поводу благочестія и отношенія къ нему богослужебныхъ книгъ и обрядовъ: они считаютъ рѣшеннымъ и вполнѣ несомнѣннымъ свое предвзятое, невѣжественное мнѣніе, будто церковное благочестіе заключается въ сохраненіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, употреблявшихся въ русской церкви въ половинѣ XVII столѣтія. На этомъ мнѣніи они и основываютъ всю свою защиту мнимаго раскольническаго благочестія. При этомъ, патріаршія книги являются для нихъ не источникомъ, откуда они почерпали бы свое ученіе, а лишь средствомъ, при помощи котораго они доказываютъ свои собственные предвзятые взгляды.

Подобнымъ же образомъ ведется раскольническими писателями защита и другаго отстаиваемаго ими положенія, будто общество раскольниковъ, двѣсти лѣтъ тому назадъ лишившись священства и таинствъ, до сихъ поръ однако же остается истинною Христовою церковію. И здѣсь, какъ и при защитѣ перваго положенія, общепринятое ученіе церкви, содержащееся хотя бы то и въ патріаршихъ книгахъ, оставляется въ сторонѣ, а на первый планъ выдвигаются невѣжественныя самоизмышленія раскольническихъ грамотѣевъ. Докажемъ это примѣрами. Раскольнической писатель рѣшаетъ такого рода возраженіе противъ ученія о спасительности раскола: «Владыка Христосъ пречистыми своими усты рекъ: «аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ» (Іоанн. зач. 23). Имѣя предъ собою такое страшное прещеніе, какъ же раскольники надѣются спастись, не употребляя Тѣла и Крови Христовыхъ, которыя должны пребыть въ церкви до самаго втораго пришествія Христа: «дондеже яubo приидеть» (1 Кор. зач. 149)? Разбирая такое возраженіе, раскольнической писатель, не дерзая идти прямо противъ словъ Самого Господа, сначала соглашается, что дѣйствительно каждому христіанину для полученія спасенія необходимо причащаться Тѣла и Крови Христовыхъ. Но высказавъ такого рода согласіе, далѣе онъ тотчасъ же начинаетъ обходить ученіе Слова Божія и понемногу оттѣснять его на задній планъ. «Но, — говоритъ онъ, — хотя каждому христіанину и необходимо причащаться Пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, однако же изъ исторіи церкви извѣстно много случаевъ, что люди спасались, ни разу за всю свою жизнь не приступившими къ причащенію». Слѣдуютъ неправильныя указа-

занія на препод. Павла Фивейскаго, Петра Аѳонскаго, Теофила Антиохійскаго, на муч. Кирика, Евсихія, Александра и друг. Затѣмъ приводятся нѣсколько свидѣтельствъ и прологовъ изъ учительныхъ патриаршихъ книгъ, и въ концѣ всего, по мнѣнію раскольническаго учителя, сказывается, что заповѣдь Спасителя о необходимости причащенія для насъ въ настоящее время необязательна, а обязательно невѣжественное и мудрованіе раскольниковъ, будто возможно спастись совсѣмъ безъ причащенія. Или другой примѣръ. Раскольническій писатель пытается доказать, что таинство покаянія можетъ совершать и простой мірянинъ. Сначала онъ опять соглашается, что «разрѣшити кающагося никтоже можетъ точію православный священникъ» (Мал. Катихиз. лист. 36). Но потомъ тотчасъ же, не различая таинства покаянія отъ нравственной исповѣди, начинаетъ ссылаться въ оправданіе раскольнической практики на примѣры свят. подвижниковъ, которые будучи нерукоположенными, «души чловѣческія очищаху», — на Антонія и Пахомія Великихъ, на Савву освященнаго и на другихъ. Прибавивъ къ этому еще нѣсколько неправильно понятыхъ свидѣтельствъ изъ Номоканона и Благовѣстника, онъ считаетъ уже себя въ правѣ ученіе церкви о совершителѣ покаянія оставить въ сторонѣ, а мірянъ, дерзающихъ совершать это таинство, признать дѣйствующими согласно отеческимъ преданіямъ. Также дерзко обращаются раскольническіе писатели съ указаніями слова Божія и съ ученіемъ св. церкви и при разсмотрѣніи всѣхъ другихъ вопросовъ относительно церкви и таинствъ: вездѣ здравое ученіе церкви оставляется въ сторонѣ, а на первый планъ выдвигаются раскольническія самоизмышленія. Такое поведеніе раскольническихъ начетчиковъ даетъ намъ право сравнить ихъ съ тѣми лжеучителями, о которыхъ св. Кириллъ іерусалимскій говоритъ: «много волковъ ходитъ во одеждахъ овчихъ, но у нихъ только одежды и овчія, а не копыты или зубы; напротивъ, прикрывшись кожею животныхъ кроткихъ и наружностію обольщая неразумныхъ, на самомъ-то дѣлѣ они точатъ изъ зубовъ тлетворный ядъ нечестія. Отъ дѣтства до старости поучаясь Божественнымъ писаніямъ и старѣясь въ невѣжествѣ, они обольщаютъ входящихъ къ нимъ неправымъ толкованіемъ св. Писанія. Сердца людей простыхъ они вводятъ въ обманъ добрыми и сладкими рѣчами, Христовымъ именемъ какъ медомъ прикрывая ядъ злочестивыхъ ученій... Чтобы искуснѣе обмануть неосторожныхъ овецъ церкви, они слагаютъ съ себя волчій видъ, не оставляя волчей лютости, и какъ въ волну какую завертываются въ

изреченіе Божественнаго закона, дабы каждый, ощутивъ мягкость шерсти, ни мало не убоился остроты зубовъ» (Кирилл. Іер. 4-го глас. сл.). Подобно изображеннымъ здѣсь лжеучителямъ, раскольническіе писатели на самомъ дѣлѣ, только лишь прикрываясь изреченіями Божества закона, источаютъ ядъ весьма злочестивыхъ ученій, сущность которыхъ состоитъ въ отрицаніи церкви, священства и таинствъ. Равнымъ образомъ, нѣтъ у нихъ недостатка и въ той волчей лютости, о которой говоритъ свят. Кириллъ Іерусалимскій. Эту лютость они проявляютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, чувствуя свое безсиліе отстоять раскольническіе взгляды на условія спасенія людей, они начинаютъ глумиться надъ самыми существенными предметами христіанской религіи. Такъ (одинъ раскольническій писатель, доказывая, что спасеніе человѣческое и безъ муропомазанія можетъ «быть твердо и извѣстно», и самъ чувствуя безсиліе своихъ доводовъ, въ заключеніе ихъ пишетъ: «когда я въ какое-либо собраніе готовлюсь, тогда и помазую свою главу овогда масломъ скоромнымъ, овогда другими мастями, а когда случится за трапезно вквашать мнѣ яства масляныя, то я непременно отираю руки о главныя власы; вотъ вамъ мое краткое доказательство на счетъ того, что у старообрядцевъ есть муропомазаніе». Развѣ не волчья въ самомъ дѣлѣ лютость проявляется въ этомъ глумленіи надъ богоучрежденнымъ таинствомъ? жив. Г. жив. в. на д. э. н. г. м. н. я. э. э. р. е. т. о. о. н. - э. в. q. Но съ особенною яркостію подлинный нравъ раскольническихъ писателей высказывается въ тѣхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ содержатся ихъ нападки на православную церковь. Эти сочиненія представляютъ собою сплошной рядъ глумленій и надругательствъ надъ православною церковію, ея ученіемъ и іерархіею. Общій характеръ этихъ глумленій тотъ же, какимъ онъ былъ еще въ половинѣ XVII столѣтія. Какъ тогда, такъ и теперь раскольники дерзко и бессмысленно хулятъ свят. церковь, пишуще, якоже вощепта имъ сатана... церкви быти не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники, тайны не тайны, и церкви антихристовою скверною осквернены (Дѣян. Соб. 1666. и 1667). Мы не будемъ подробно останавливаться на этихъ невѣжественныхъ рѣчахъ невѣжественныхъ раскольниковъ: они не заслуживаютъ надлежащаго вниманія. Мы скажемъ объ нихъ только, что 1) подобныя рѣзкія, кощунственные нападки на православную церковь ни на чемъ не основаны и ничѣмъ не вызываются особенно въ настоящее время, когда не только церковь, но и гражданское начальство относится къ раскольникамъ вротко и снисходитель-

дительно; 2) что подобныя нападки ни о чемъ не свидѣтельствуютъ, кромѣ грубости и глупости раскольниковъ, производящихъ ихъ и 3) наконецъ, что подобныя дерзкія рѣчи вполне неприличны для христіанина, которому, по писанію, «не подобаетъ свариться», даже и обличая противныя (2 Тим. 2, 24. 25).

Мы познакомились теперь съ общимъ характеромъ всѣхъ сочиненій, распространяемыхъ въ настоящее время въ Тобольской епархіи раскольническими грамотѣями. Дай Богъ, чтобы это знакомство показало каждому изъ православныхъ настоящую цѣну всѣхъ подобныхъ сочиненій! Дай Богъ, чтобы оно принесло пользу и раскольникамъ! Пожелаемъ, чтобы и имъ «Богъ далъ покаяніе къ познанію истины, чтобы и они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю» (2 Тим. 2, 25. 26).

Діаконъ Е. Кельцовъ.

О сборѣ и храненіи лечебныхъ травъ*).

5) *Буковица*. Буковица или буквица растетъ вездѣ, кромѣ самыхъ холодныхъ мѣстностей; ее чаще всего можно найти въ мѣстахъ тѣнистыхъ и кустарникахъ; стволъ растенія четырехъ угольный и отчасти мохноватый, роста небольшого. Листья буковицы толсты, снизу мохнаты, бѣлы и зубчаты, расположены по стволу всѣ попарно и противоположно одинъ другому, причемъ верхніе листья короче нижнихъ. Цвѣтъ буковица имѣетъ въ видѣ зонтика собраннаго изъ многихъ мелкихъ цвѣточковъ, находящихся высоко надъ самой травой.—Для лечебнаго употребленія собираютъ листья буковицы вмѣстѣ съ ея цвѣтами въ началѣ самаго цвѣтенія и сушатъ на чердакѣ, и въ послѣдствіи по надобности употребляютъ какъ чай въ простудныхъ болѣзняхъ для вызова испарины, противъ простуднаго кашля и какъ мочегонное средство тоже при простудныхъ болѣзняхъ, заваривая большую щепоть травы на стаканъ кипятка. Буковицу можно разводить въ огородѣ, посѣявъ весной въ маѣ мѣсяцѣ сѣмена ея на черноземной или глинистой почвахъ.

6) *Бьлокопытникъ или мать-мачиха*. Другія названія этой травы: матерникъ, подбѣлъ, двоелистникъ; трава растетъ по бе-

*) См. Тоб. Епарх. Вѣдом. 1890 г. №№ 11—12.